

- Ладно, хорошо. Посмотрим, что я смогу сделать... - ага, конечно. Посмотрит он. Ты через два часа будешь грабить корованы, а не сидеть и чахнуть за отчётами откупщиков, умник.

... Уже в лесу ...

- Так... а вон и едет наш конвой. Атакуем по команде, помним? - произнёс лежащий на траве рыцарь, употребляя одного жареного кузнечика за другим.

- Любые вопросы за ваши горы кокосов, дорогой наниматель! - произнёс весёлый наёмник, решивший немного снизить напряжение в дружном коллективе из головорезов.

- Да-да, конечно. Не бойся, вам щедро заплатят, а теперь слушайте - в конвое едет один пацан, вставший на пути у некоторых влиятельных лиц. Его примечательная черта - крайне странное поведение и небольшая метка на шее. Наша задача - отрубить ему голову и сжечь его тело, ясно? - продолжил, прерываясь на чавканье, герр Шульц.

- Ясно, а что делать с остальными? - решил уточнить у него его бывший подопечный, давно уже перешедший на сторону Фридриха, а если быть проще - предатель, сливавший всё это время информацию тому, кого они собрались грохнуть.

- Никаких улик оставлять нельзя, так что валим всех без разбора, а затем поджигаем всё, - как ни в чём не бывало, продолжал жевать различных жареных насекомых наш герр Шульц, суровый выживальщик.

- Ясно, герр Шульц, - на что ему и ответил в своей излюбленной холодной манере его «подчинённый».

-Так, приготовились! Они скоро подъедут. Мы выступаем первыми, так что подготовьте свои дротики к броску!

- Готов! - приглушённо крикнул «подчинённый», после чего вслед за ним тут же повторили другие. Разумеется, за это ему тут же попало по губам, но так как ничего особенно страшного не произошло, то решили, что собачиться пока преждевременно.

Прошёл приблизительно час, и даже самые хладнокровные из наёмников начали что-то подозревать, но вот, не прошло и века, как появился тот самый конвой, идущий за ценным строительным материалом.

- В АТАКУ, *утробный вой!* - и тут же взорвался криком Шульц, бросивший первым тяжёлый дротик, убийственное оружие, позволяющее при должном навыке и комплекции серьёзно повреждать доспехи или даже пробивать их (если те не отличались особым качеством, что было распространено во времена, близкие к тем, которые здесь описываются).

- *Ужасный вой, подобный животному*! - и стоило ему только броситься в своём иступлённом наступлении, подобно жестокому зверю, загнанному в угол, как он тут же зарядил всех остальных на это.

Страшная картина - наблюдать за тем, как лавина из приблизительно тридцати человек сразу с нескольких сторон обрушивается на внешне не примечательный конвой, пользуясь горящими дротиками. Был это, впрочем, не совсем обычный, а укреплённый конвой. Воспользовавшись угрозой императора, Фридрих реквизировал с два десятка тяжеловооруженных монстров якобы для своей охраны. Ещё нескольких он сумел убедить помочь ему в знак дружбы между ним и теми, кто ему согласится помочь по доброй воле.

Итого - около двух десятков спешенных рыцарей (естественно, они были экипированы самыми лучшими доспехами, ибо гвардия), вооружённых длинными кавалерийскими мечами и, по настоянию самого Фридриха, парой дротиков (на каждого), восемнадцать лучников, решивших использовать свой единственный выходной - воскресенье, подобным образом (с разрешения всё того же Вильгельма).

Не то чтобы они могли похвастаться отличными навыками стрельбы, но они могли поддерживать союзную пехоту более-менее прицельной стрельбой или подавлением отдельных участков, укрывшись за повозками, что уже лучше, чем ничего.

Ну и, наконец, отряд пикинёров из 15-ти человек, снаряжённый самим цехом для защиты грузов (вынужденная мера из-за предупреждения о серьёзном росте активности грабителей на дорожном тракте).

Разумеется, никаких шансов у легковооружённой толпы (важное примечание) против фаланги, укреплённой по флангам тяжёлыми мечниками, а с тыла - лучниками, не было.

И была лишь одна проблема в этой прекрасной истории - значительное число векторов атаки, из-за которого всё это добро при обороне конвоя было вынуждено разрываться между несколькими местами сразу, а также отсутствие инициативы, предопределившее преимущество врага в одном из этих мест.

- В формацию! - и решена она была столь же изящно, сколь и просто - ошетилившееся во все стороны каре пикинёров, собравшееся вокруг наиболее удобной повозки (на вершине которой устроились стрелки). Так как те были вооружены в значительно более худшей степени (знаменитые баталии тяжёлой швейцарской пехоты ещё не были в тренде), чем спешенные рыцари, было решено использовать последних для прикрытия вышеупомянутых ребят, главным образом, от снарядов врага.

Разумеется, будь реальной целью «грабителей» не человек в центре каре по имени «Фридрих», а какой-нибудь легко уносимый товар (вроде ювелирных изделий и драгоценностей; в конце концов, они же не знают, что за товар находится в повозках), то это было бы ошибкой, но, как говорится, кто вооружён, тот предупреждён.

- Чёрт, они начали строиться! Быстро, кидайте горящие дротики в... - хотел было прокричать один из умудрённых опытом наёмников, как вдруг к нему прилетела стрела в живот. Наверное, ей всё не терпелось познакомиться с герром тонкой кишкой? Ну, что же, по крайней мере, друзей своих она явно не забыла прихватить с собой!

- Атакуем левый угол, быстро! - попытался докричаться до остальных Шульц, обстреливая при этом вышеупомянутый дротиками. Что же, атаковать уязвимую точку в ещё неокрепшей обороне противника - идея хорошая, только не совсем понятно, как ты, сэр рыцарь, вообще собираешься координировать действия вооружённой толпы во время активной фазы боя, когда стоит такой плотный шум?

- ... - а ответом ему были безучастные отзвуки битвы. По итогу, вся эта толпа просто всем скопом навалилась на обученный строй пик, закономерно отхватив люлей. Разумеется, получив целительных, она тут же откатилась назад, потеряв при этом самую невезучую свою часть под огнём вражеских лучников. Со стороны защитников же было при этом потеряно всего три пикинёра ранеными.

- АУ! АТАКУЕМ ЛЕВЫЙ УГОЛ, БЫСТРО! - всё пытался он докричаться до соратников, но те как будто бы не слышали его. Вероятно, кровавый туман в глазах и звон мечей о щиты в ушах мешал им здраво мыслить, так что, стоило им только откатиться до деревьев, они лишь слегка отдохнули в укрытии и снова бросились в атаку, невзирая ни на какие попытки Шульца повлиять непосредственно на процесс боя.

- Ты зря пытаешься достучаться до них, Шульц. Они полностью уверены, что действуют по «твоему» плану, замысел которого якобы в том, чтобы разбить формацию пикинёров фронтальным натиском. Они, конечно, не идиоты, но зато преклоняются перед твоим авторитетом. Тем более что в настоящих сражениях, в отличие от нас, лишь редкие из них бывали. Ну, а не слышат они тебя по той же причине, по которой используют резко выделяющиеся на фоне общего шума громкие сигнальные звуки - любая попытка докричаться до толпы орущих мужиков априори бесплодна.

- О чём ты говоришь!? - продолжал кричать Шульц, совершенно не понимая того, что происходит.

- *Удар палицей* - однако «слуга» ответил на это лишь мощным ударом палицы. Мощный удар опытного бойца с интенсивной подготовкой же попросту не оставил руке Шульца и шанса, пригвоздив оставшуюся без кисти культяпку к дереву, за которым и прятался падший рыцарь...

- *Крик боли* - естественно, подобный удар в мгновение секунды лишил Шульца каких-либо шансов не то что на сопротивление, но и даже на выживание. Вернее, привёл бы к практически мгновенной смерти оно, если бы тот так и продолжил повисать на палице.

Однако не эта судьба ему была уготована. Нет, его ждала судьба похуже, чем смерть от кровопотери после наступления болевого шока. Ему предстояло подвергнуться жестоким пыткам, суду и, скорее всего, пожизненному рабству с лишением всего имущества.

И чтобы эта судьба стала возможна, его противник тут же приступил к последующим шагам в плане действий, обозначенном Фридрихом. Как только он заметил очевидные признаки наступления болевого шока, так сразу же освободил его от прикрепившей его к дереву палицы. Затем – быстрая проверка на припрятанное оружие. Как никак, а безопасность важнее всего.

Сразу же после этого – обмывание раны крепким спиртосодержащим напитком и наложение специально приготовленной для такого случая мази, а также бинта. По идее, теперь он должен прожить, как минимум, хотя бы сутки.

Если его состояние не улучшится, то пыток, конечно же, не будет, а если наоборот – будут, причём тем более изощрённые, чем скорее он будет выздоравливать. Так что оставалось Каю в своём забвенном сне только лишь и надеяться на то, что его здоровое, словно у быка, тело внезапно даст сбой и решит помереть немногим раньше положенного по плану.

Тем временем, пока тот самый мужчина, о котором уже давно все забыли, перевязывал тяжёлую рану Шульца, не теряя ни секунды, будто он был работником красного креста, а не жестоким убийцей (или же мне не стоит «героев» и «патриотов» обзывать подобным образом?), остальные довершали дело, начатое чуть загодя до этого.

Стоило только толпе вновь пуститься в безумную атаку, как она тут же попала под массовый обстрел не только вышеупомянутых лучников, но и оставшихся дротиков рыцарей. Понеся тяжёлые потери от обстрела, жалкие остатки наёмников в последний раз решились приложиться к врагу, сконцентрировав все свои усилия на одной, самой слабой точке – левом углу каре.

Впрочем, к сожалению, эта атака ни к чему не привела, захлебнувшись также быстро, как и предыдущая. Возможно, эта масса (потерявшая лишь 12 человек к этому моменту) так и продолжила бы пытаться взломать мини-каре, упражняясь в челночном беге от деревьев к повозке с утяжелителями, но...

– В контратаку! – но строй пикинёров, сохранивший заметно больше сил, воспользовался притворным бегством, чтобы начать быстрое наступление. Подгоняя врага пиками и стрелами, они добились того, что стадо наёмников было полностью дезорганизовано. Впрочем, рассеянных наёмников никто преследовать не стал – в этом не было нужды.

Тем более что конвой сильно погорел (день выдался особенно сухим) и его нужно было срочно тушить. Ну, или, по крайней мере, локализовать огонь и отвести его от стройматериалов, что могут пострадать от него.

Чем, собственно, и занялась основная масса доступной рабочей силы, пока оставшая её часть, мало-мальски знакомая с основами медицины, пыталась оказать первую помощь своим товарищам. Кроме того, естественно, была послана пара гонцов. Один за подкреплением (конным, частью для преследования преступников, частью – для помощи в тушении пожара), другой за лечебной помощью.

Конечно же, ни о каком продолжении пути не было и речи, так как большая часть транспорта сгорело, а многие были ранены. Тем более что именно сейчас, после нападения, необходимо было, как можно тщательнее охранять Фридриха.

Лишь спустя несколько часов весь случившийся кошмар наконец-то кончится, причём сокрушительной победой нашего досточтимого наследничка – он добился своей цели нарушить срок поставок, сумел захватить в свои собственные руки особо опасного преступника, коим собирался воспользоваться для подъёма своего собственного авторитета (и на которого планировал скинуть все грехи).

Кроме того, он также получил ещё и отличный повод для поднятия своей репутации – ему стоит только оплатить все расходы на лечение пострадавших в бою (причём это даже не обязательно делать за свой собственный счёт, ведь для подобных целей всегда есть богатый папочка), обеспечить их лучшим уходом, возместить моральный ущерб и щедро вознаградить за участие, чтобы о нём пошла добрая молва, как минимум, среди солдат (опоры любого аристократа, как мы знаем).

Можно сказать даже, что все в выгоде... не считая Шульца и убитых, конечно же...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761627>